

С. Г. Макеева, А. М. Гусева

Введение в церковнославянский язык при изучении основ православной культуры

В статье поднимается проблема возможного сообщения младшим школьникам ознакомительных сведений по церковнославянскому языку. В утверждении такой возможности делается ссылка на существующую со времен К. Д. Ушинского традицию включения церковнославянского чтения в начальный курс родной словесности. Поддержание этой традиции в современной светской школе вызвано введением в школьное образование учебного курса по изучению основ православной культуры. Поскольку в дидактических материалах учебника присутствует информация, представленная на церковнославянском языке, ее восприятие становится необходимостью. В связи с этим ставится вопрос о методических подходах к ознакомлению младших школьников с церковнославянским языком – хотя бы на элементарном уровне церковнославянской грамоты в смысле первоначальных знаний и умений в чтении. Существующие методические трудности, во-первых, обусловлены особенностями социально-культурного состава учащихся, что приводит к недейственности таких факторов освоения церковнославянской грамоты, как соответствующая речевая среда и книжное окружение. Во-вторых, требуется соблюдение культурологического подхода к религиозно-культурному просвещению и духовно-нравственному воспитанию обучающихся. Методическая позиция автора основана на структурировании содержания начального образования на основе историко-отечествоведческого принципа, реализация которого предполагает интегрирование учебных материалов таких школьных курсов, как русский язык, литературное чтение, основы православной культуры. Приводятся конкретные методические рекомендации по осуществлению этой работы.

Ключевые слова: изучение основ православной культуры, церковнославянский язык, методика обучения церковнославянской грамоте, начальное филологическое образование, духовно-нравственное воспитание, младший школьник.

S. G. Makeeva, A. M. Guseva

Introduction to the Church Slavonic Language When Studying Orthodox Culture Bases

In the article the problem of a possible message to younger school students of fact-finding data on the Church Slavonic language. In the statement of this opportunity a reference is given to the tradition of including the Church Slavonic reading into the initial course of native literature, existing since the time of K. D. Ushinsky. Support of this tradition in modern secular school is caused by introduction of a training course on study of Orthodox culture bases into school education. As in didactic materials of the textbook there is information presented in the Church Slavonic language, its perception becomes a necessity. In this regard there is a question on methodical approaches to acquaint younger school students with the Church Slavonic language – at least at the elementary level of the Church Slavonic reading and writing in the sense of initial knowledge and abilities in reading. The existing methodical difficulties, firstly, are caused by features of social and cultural distribution of pupils that results in inefficiency of such factors of development of the Church Slavonic reading and writing as the corresponding speech environment and book environment. Secondly, it is necessary to use the culturological approach to religious and cultural education and spiritual and moral upbringing of students. A methodical position of the author is based on structuring of the primary education content on the basis of the historical and study of students' native land principle, and its implementation assumes integration of training materials of such school courses as Russian, literary reading, Orthodox culture bases. Certain methodical recommendations on implementation of this work are provided.

Keywords: study of Orthodox culture bases, Church Slavonic language, a way of training the Church Slavonic reading and writing, primary philological education, spiritual and moral upbringing, younger school student.

Наиболее распространенным учебным пособием для младших школьников по курсу «Основы православной культуры» является учебник А. Кураева. Анализ даже этого учебника – наиболее «светского», по общему мнению, – подтверждает необходимость сообщения современным школьникам хотя бы минимума сведений из области церковнославянского языка. Достаточно сказать, что в учебном материале девятнадцати из тридцати уроков присутствует информация на церковнославянском языке, представленная выдержками из Священного Писания и молитв, надписями на изображениях предметов церковной утвари и иконах. Чтение этих «вре-

зок» в текст учебных статей является условием полноценного восприятия дидактического материала, что, в свою очередь, требует от школьников некоторых знаний о знаках церковнославянской письменности, о семантике духовной лексики и грамматических особенностях языковых форм. Однако среди заданий и вопросов нет ни одного, касающегося самой возможности сообщения школьникам необходимых сведений.

Допущение такой возможности ставит вопрос о методических подходах к ознакомлению младших школьников с церковнославянским языком – хотя бы на элементарном уровне церковнославянской

грамоты в смысле первоначальных знаний и умений в чтении.

Учебные пособия по родной словесности в начальной школе прошлых лет традиционно включали сведения по истории письменности и раздел «Церковнославянское чтение», в содержание которого входило знакомство учащихся с церковнославянской азбукой, а также чтение на церковнославянском языке (молитв, Символа Веры, Ветхозаветного декалога, фрагментов Евангелия, святоотеческих наставлений). Однако церковнославянское чтение выступало составной частью религиозного образования и воспитания учащихся. Это отражалось в методике обучения, которое осуществлялось в условиях заметного влияния церковно-речевой среды на языковое развитие детей. Такая методика на сегодняшний день в значительной степени сохранилась в православных школах и гимназиях.

Применительно к методике изучения церковнославянского языка в массовой светской школе следует отметить недейственность факторов соответствующей речевой среды и книжного окружения (абсолютное большинство младших школьников из невоцерковленных семей). Кроме того, в светских общеобразовательных школах преподавание младшим школьникам основ религиозных культур должно осуществляться в рамках культурологического, а не вероисповедного подхода, что составляет непростую педагогическую проблему.

В ее решении мы, во-первых, руководствуемся Федеральным государственным образовательным стандартом второго поколения, согласно которому начальное филологическое образование должно способствовать осознанию учащимися русского языка как достояния национальной культуры, отечественной литературы – как культурно-исторического наследия, а изучение традиционных религий должно раскрывать их роль в развитии культуры и общества. Во-вторых, мы исходим из того, что достижение указанных целевых установок ФГОС в рамках культурологического подхода к образованию требует формирования у младших школьников первичных представлений о взаимоотношениях отечественного языка, культуры, религии, национального сознания. Этому может помочь установление межпредметных связей учебных курсов по русскому языку, литературному чтению, основам православной культуры в логике прослеживания важнейших исторических событий нашей страны.

Уже частичная реализация историко-отечествоведческого принципа структурирования содержания начального образования предполагает определенное интегрирование учебного материала указанных курсов. С одной стороны, в связи с обращением на уроках основ православной культуры

к истории Крещения Руси следует дополнить начальный языковой курс сведениями о древней кириллице, положенной по своему составу и буквенным начертаниям в основу современной русской азбуки. С другой стороны, исторические экскурсы на занятиях по литературному чтению в древнерусскую книжность дают возможность извлекать требуемую информацию из текстовых выдержек, в том числе – изложений фрагментов содержания Библии и древнерусских духовных сочинений, представляющих образцы использования церковнославянского языка. Расширение литературного контекста по христианизации Руси до летописных отрывков, произведений агиографической и «учительной» литературы позволяет донести до сознания учащихся мысль о том, что, хотя церковнославянский язык и был, в первую очередь, языком церкви, он являлся и языком просвещения и образованности. Это придало ему статус древнеславянского литературного языка.

Выяснению текстового содержания используемого литературного материала поможет применение культурно-исторического, филологического комментирования (Н. М. Шанский). Сопоставление «планов выражения» этого содержания – на современном литературном и книжно-славянском языке – вносит в освоение школьниками церковнославянской грамоты практико-ориентированный, «провизуарный» (К. Д. Ушинский) характер. Последний позволит без строгой системы лингвистических сведений показать младшим школьникам наиболее значимые для данного возраста особенности церковнославянского языка с различных сторон (фонетико-графической, орфографически-пунктуационной, лексической, грамматической) с постепенным накоплением, обобщением языковедческой информации.

Благоприятной предпосылкой выступают речевые особенности младшего школьного возраста. «Разборчивое чутье к русской речи» (Ф. И. Буслаев), отмечаемое методистами прошлого у детей, подтверждается современными исследованиями детской языковой интуиции, выдвижением идей «врожденной психоглоссы» (Ю. Караулов) как причиной проявляющегося у школьников чувства национального своеобразия русского языка. «Воротами осознания» (Л. С. Выготский) собственного языкового чутья становятся для школьников их наблюдения над языком в культурно-историческом контексте. Вместе с тем постижение особенностей духовной жизни народа, его ценностных ориентаций в языковом выражении составит потенциал для духовно-нравственного воспитания учащихся.

Конкретизируем заявленную методическую позицию.

При изучении темы в курсе основ православной культуры «Как христианство пришло на Русь» в учебнике А. Кураева сообщается, что «с 988 года православное христианство стало распространяться на Руси, преобразовывая жизнь людей и их культуру» [1, с. 59]. Однако культурно-историческое значение этого события остается нераскрытым, так как последующие сведения носят слишком общий характер. Подключение дополнительного литературного материала должно направляться на разъяснение учащимся причин создания славянской письменности, назначения грамоты (чтобы «ясен стал язык гугнивых» – «Повесть временных лет»). Это ведет к формированию у детей представлений об овладении церковнославянской грамотой как средством духовного просвещения.

Ознакомление младших школьников с текстами древнерусской книжности выявляет их роль как средства распространения христианской веры на Руси, способствует пробуждению у них патриотических настроений в связи с утверждениями, что славяне «были причислены к великим народам, которые славят Бога на своем языке» («Житие Святого Кирилла»).

Практикуемые на страницах современных азбук и букварей изображения старинных букв вызывают у обучающихся читать первоклассников познавательный интерес, поддержание которого в дальнейшем способствует формированию эмоционально-позитивного отношения к изучению истории родного языка. Сохраняющееся у первоклассников с дошкольного возраста неконвенциональное отношение к слову, буквенному знаку следует использовать для того, чтобы подчеркнуть сакральный смысл церковнославянской азбуки в народном сознании. Образцы народного осмысления подтекста азбуки предлагаются В. И. Далем: например, следующие друг за другом названия букв «р», «с», «т» используются в его словаре как высказывание «Рцы слово твердо» (в смысле «будь крепок в слове, будь крепок в вере»). Такой взгляд находит поддержку у современных филологов, высказывающих мнение о том, что «имена» букв, порядок их следования отнюдь не случайны, и каждая из них несет в себе емкий смысл и нравственное содержание.

Это послужило для нас поводом побудить учащихся к собственным попыткам воссоздания смыслового контекста славянской азбуки в противопоставление механическому заучиванию ее букв и их порядка. В процессе рассредоточенного по времени знакомства с буквенными знаками кириллицы младшие школьники, отталкиваясь от вполне понятных названий букв и домысливая малопонятные с помощью этимологических подсказок, свободно обращаясь с формой слова и прибегая к синонимическим заменам, выдвигали свои версии сокровен-

ного смысла азбуки, например: «Я буквы знаю, говорю и поступаю по-доброму и живу на земле так, как люди разумные. Народ наш спокойный и мирный, твердый в слове и вере».

Отечественная традиция букваристики отмечена составлением «толковых азбук», в которых представление каждой буквы сопровождалось начинающимися на эту букву текстовыми выдержками из Библии и религиозно-назидательными изречениями. Современный школьный курс по основам православной культуры содержит ветхозаветные и новозаветные заповеди. Сопутствующая работа по созданию самими детьми «толковой азбуки» помогает «привязыванию» в их сознании библейских заповедей к буквам кириллической азбуки:

Б (буки) – Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны кротцыи, яко ти наследуют землю.

Воспроизведение заповедей с элементами церковнославянского языка и его письма (даже не совсем сознательное, путем копирования образца) обеспечивает запечатление в памяти детей не только особенностей речевого выражения, но и графического оформления.

Чтобы представления младших школьников о церковнославянском языке не замыкались в рамках «старинных букв», важно показать его место в жизни людей не только в прошлом, но и в настоящем времени. В теме «Православная молитва» по учебнику А. Кураева школьники узнают, что церковнославянский язык является языком молитвы – языком, на котором человек разговаривает с Богом. Уместна историческая справка о том, что еще у древних славян, которые жили в IX в. четко разделялись два языка: разговорный язык и язык молитвы. На первом из них никогда не молились, на втором – никогда не вели бытовых разговоров.

В другой теме «Библия и Евангелие» упоминается о Священных текстах, которые читаются в храмах во время богослужения. Школьники должны усвоить, что церковнославянский язык является языком богослужения.

При изучении темы «Икона» нужно предусмотреть чтение надписей на иконах, сделанных по-церковнославянски. В древности икона считалась законченной лишь тогда, когда была поименована (в духовном смысле это означает соединение имени и образа). В надписях на иконах школьники могут почерпнуть и сведения о буквенной цифири. Порой на иконах помещены целые тексты. Так, на иконе «Спас в силах» [1, с. 20]. Христос изображен сидящим на престоле с книгой в руках, а в книге написаны следующие слова: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы;

возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем...» (Мф. 11: 28).

В опоре на чувство языка младшего школьника, подкрепленное базовыми знаниями, можно сделать с ним первые шаги в церковнославянском чтении. В отличие от методики среднего звена, предполагающей обучение учащихся чтению и пониманию церковнославянских текстов в единстве «плана содержания» и «плана выражения», в начальной школе необходимо на первых порах разводить их во времени, обеспечивая предварительное восприятие «плана содержания» и постепенно подводя детей ко все более сложной форме выражения этого содержания.

Тем самым появляется необходимость неоднократного обращения к одному и тому же дидактическому материалу, представленному по-разному:

- на современном русском языке;
- на церковнославянском языке, но в современном письме;
- на церковнославянском языке с использованием кириллицы.

Если в первом случае разумеется, что заповедь может выступить и в составе текста, внимание будет сосредоточено на лексико-семантическом анализе и общем смысле того или иного, то во втором – на лексико-грамматических особенностях его изложения в церковнославянском варианте, а в третьем – на “озвучивании” графической формы. В последнем случае происходит встречное движение от буквы к слову, предложению, тексту, осуществляемое по мере раскрытия учащимся звуковых значений букв и буквенных сочетаний кириллической азбуки. В итоге проводится параллельное чтение дидактического материала на современном и церковнославянском языке со сравнительно-сопоставительным анализом.

По мере накопления у детей знаний и опыта их практического применения осуществляется переход на церковнославянское чтение незнакомого текста с упрощенной транслитерацией и отдельным написанием слов. При этом школьники должны знать о разнице значений знаков препинания в русском и церковнославянском языках. В частности, вопросительный знак в церковнославянском языке он вы-

глядит как точка с запятой «;». Следовательно, предложение с этим знаком на конце следует произносить с вопросительной интонацией, а после него необходима пауза.

Первоначальные умения в церковнославянском чтении требуют различения надстрочных знаков. К ним относятся ударения, придыхания, титло, ерок, краткая и др. Эти знаки в истории церковнославянского письма сложились как знаки священного покрытия слов. Особого внимания заслуживает титло. Титло – это знак сокращения, который ставится над священными словами, орфографический нимб, царская корона слова, краса церковного письма. Школьники должны знать, что слова под титлами пишутся сокращенно, а читаются полностью.

При раскрытии младшим школьником символики креста необходимо рассказать им о так называемых «крестных титлах». Первые титла на Кресте Господнем написал Пилат Понтийский в день распятия Иисуса Христа. Это была небольшая дощечка, прибитая над головой Спасителя с надписью на трех языках: еврейском, греческом и латинском. Она обозначала мнимую вину Спасителя «И поставили над головою Его надпись, означающую вину Его “Сей есть Иисус Царь Иудейский”» (Мф. 27: 37). В православных храмах надпись дается криптограммой (знаками, смысл которых известен посвященным) в виде четырех церковнославянских букв: І. Н. Ц. І. Надпись должна была унижить Христа, но получилось обратное: она утвердила его славу Его как Царя не от мира сего.

Библиографический список

1. Кураев А. В. Основы православной культуры. 4–5 классы [Текст] / А. В. Кураев. – М., 2012. – 96 с.

Bibliograficheski spisok

1. Kuraev A. V. Osnovy pravoslavnoj kul'tury. 4–5 klassy [Tekst] / A. V. Kuraev. – M., 2012. – 96 s.

Reference List

1. Kuraev A. V. Bases of Orthodox culture. 4–5 classes. – M., 2012. – 96 p.